

Эспецифизм

**Анархистский праксис создания народных движений и
революционных организаций в Южной Америке**

Адам Уивер

2006

Оглавление

Краткая историческая перспектива	4
Эспецифизм в деталях	6
Especifismo в контексте североамериканского и западного анархизма	10

В рамках широкого анархистского движения мы придерживаемся традиции, отстаивающей необходимость организованной и дисциплинированной анархистской политической организации. «Альянс Социалистической Демократии» в Первом Интернационале был ранним примером этой модели, но это была одна из многих подобных сил. В 1926 году Нестор Махно, Петр Аршинов и другие повторили этот подход в классической «Организационной платформе Всеобщего Союза Анархистов», возможно, самом важном тексте анархизма двадцатого века. В Южной Америке – регионе, имеющем много общего с южной Африкой, – эта традиция была развита как Эспецифизм, и именно по этой причине мы публикуем этот важный материал.

Во всем мире наблюдается рост участия анархистов в массовых движениях, а также развитие специфически анархистских организаций. Эта тенденция помогает анархизму вновь обрести легитимность в качестве динамичной политической силы внутри движений, и в этом свете Эспецифизм, концепция, родившаяся из почти 50-летнего опыта анархистов в Южной Америке, набирает популярность во всем мире. Хотя многие анархисты могут быть знакомы со многими идеями Эспецифизма, его следует определить как оригинальный вклад в анархистскую мысль и практику.

Первой организацией, продвигавшей концепцию Эспецифизма – в то время скорее практику, чем развитую идеологию, – стала Федерация анархистов Уругвая (FAU), основанная в 1956 году активистами-анархистами, которые приняли идею создания организации, ориентированной именно на анархистов. Пережив диктатуру в Уругвае, FAU возникла в середине 1980-х годов, чтобы установить контакт с другими южноамериканскими анархистами-революционерами и оказать на них влияние. Деятельность FAU помогла основать Федерацию анархистов Гауча (FAG), Федерацию анархистов Кабокла (FACA) и Федерацию анархистов Рио-де-Жанейро (FARJ) в соответствующих регионах Бразилии, а также аргентинскую организацию Auca (Rebel).

Хотя ключевые концепции Эспецифизма будут рассмотрены далее в этой статье, их можно кратко изложить в трех пунктах:

1. Необходимость специфически анархической организации, построенной на единстве идей и практики.
2. Использование специфически анархической организации для теоретизирования и разработки стратегической политической и организационной работы.
3. Активное участие и создание автономных и народных социальных движений, что описывается как процесс «социального внедрения».

Краткая историческая перспектива

Хотя идеи, заложенные в Эспецифизме, появились на сцене латиноамериканского анархизма лишь в последние несколько десятилетий, они затрагивают историческую нить, проходящую через анархистское движение во всем мире. Наиболее известным является платформистское течение, начало которому положила публикация «Организационной Платформы Всеобщего Союза Анархистов». Этот документ был написан в 1926 году бывшим лидером крестьянской армии Нестором Махно, Идой Метт и другими активистами группы «Дело Труда», основанной вокруг одноименной газеты (Skirda, 192-213). Изгнанники русской революции, парижские участники «Дело Труда» критиковали анархистское движение за отсутствие организации, что мешало согласованно реагировать на манипуляции большевиков по превращению рабочих советов в инструмент однопартийного правления. В качестве альтернативы они предложили «Всеобщий союз анархистов», основанный на анархо-коммунизме, который стремился бы к «теоретическому и тактическому единству» и сосредоточился бы на классовой борьбе и рабочих союзах.

Другие похожие идеи включают «организационный дуализм», который упоминается в исторических документах итальянского анархистского движения 1920-х годов. Итальянские анархисты использовали этот термин для описания участия анархистов как в качестве членов анархистской политической организации, так и в качестве боевиков рабочего движения (FdCA). В Испании возникла группа «Друзья Дуррути», выступавшая против постепенного отката от Испанской революции 1936 года (Гильямон). В работе «К новой революции» они подражали некоторым идеям «Платформы», критикуя постепенный реформизм CNT-FAI и сотрудничество с республиканским правительством, что, по их мнению, способствовало поражению антифашистских и революционных сил. Влиятельные организации в китайском анархистском движении 1910-х годов, такие как «Вучжэнфу-гунчан чжуи тунши че» («Общество анархо-коммунистических товарищей»), отстаивали аналогичные идеи (Кребс). Несмотря на то, что все эти различные течения имеют специфические черты, сформировавшиеся под влиянием движений и стран, в которых они возникли, все они имеют общую нить, которая пересекает движения, эпохи и континенты.

Эспецифизм в деталях

Эспецифисты выдвигают три основных направления своей политики, первые два – на уровне организации. Поднимая вопрос о необходимости специфически анархистской организации, построенной на единстве идей и практики, эспецифисты по сути заявляют о своем несогласии с идеей синтетической организации революционеров или многочисленных течений слабо объединенных анархистов. Они характеризуют эту форму организации как создающую обостренный поиск необходимого единства анархистов до такой степени, что единство предпочитается любой ценой, в страхе рискнуть позициями, идеями и предложениями, иногда непримиримыми. Результатом такого рода объединений становятся либертарные коллективы, не имеющие между собой ничего общего, кроме того, что они считают себя анархистами. (*En La Calle*)

В то время как эти критические замечания были разработаны южноамериканскими эспецифистами, североамериканские анархисты также предлагают свой опыт организации синтеза, как лишенной какой-либо сплоченности из-за многочисленных, противоречивых политических тенденций. Часто основное согласие группы сводится к расплывчатой политике «наименьшего общего знаменателя», оставляя мало места для совместных действий или развитых политических дискуссий между товарищами.

Без стратегии, основанной на общем политическом согласии, революционные организации превратятся в реактивизм, направленный против постоянных проявлений угнетения и несправедливости, в цикл бесплодных действий, которые будут повторяться снова и снова, без особого анализа и понимания их последствий (Фезерстоун и др.). Кроме того, эспецифисты критикуют эти тенденции за то, что они движимы спонтанностью и индивидуализмом и не ведут к серьезной, систематической работе, необходимой для создания революционных движений. Латиноамериканские революционеры утверждают, что организации, у которых нет программы, которые сопротивляются любой дисциплине между активистами, которые отказываются «определять себя» или «соответствовать себе», ... [являются] прямым потомком буржуазного либерализма, [который] реагирует только на сильные стимулы, присоединяется к борьбе только в моменты ее обострения, отказываясь работать постоянно, особенно в моменты относительного отдыха между борьбой (*En La Calle*).

Особым акцентом праксиса Эспецифизма является роль анархистской организации, сформированной на основе общей политики, как пространства для разработки общей стратегии и рефлексии над организационной работой группы. Поддерживаемая коллективной ответственностью за планы и работу организации, внутри членов и групп возникает доверие, позволяющее глубоко и на высоком уровне обсуждать свои действия. Это позволяет организациям проводить коллективный анализ, разрабатывать ближайшие и долгосрочные цели, а также постоянно осмысливать и изменять свою работу в зависимости от полученного опыта и обстоятельств.

Исходя из этой практики и основываясь на своих идеологических принципах, революционные организации должны стремиться создать программу, которая определит их краткосрочные и промежуточные цели и будет работать над достижением их долгосрочных целей:

Программа должна исходить из тщательного анализа общества и соотношения сил, входящих в него. В ее основе должен лежать опыт борьбы угнетенных и их

чаяния, и на основе этих элементов она должна определять цели и задачи, которым должна следовать революционная организация, чтобы добиться успеха не только в достижении конечной цели, но и в ближайших планах». (En La Calle)

Последний пункт, но ключевой в практике Эспецифизма, – это идея «социального внедрения»¹. Она проистекает из убеждения, что угнетенные являются наиболее революционным сектором общества и что семя будущего революционного преобразования общества уже лежит в этих классах и социальных группах. Социальное внедрение означает участие анархистов в повседневной борьбе угнетенных и рабочих классов. Это не означает действия в рамках кампаний по защите одного вопроса, основанных на привлечении ожидаемых традиционных политических активистов, но скорее в рамках движений людей, борющихся за улучшение своего положения, которые объединяются не всегда исключительно из материальных потребностей, но также из социально и исторически укорененных потребностей противостояния атакам государства и капитализма. Сюда можно отнести рабочие движения под руководством рядовых членов, движения иммигрантских общин, требующих легализации, сопротивление соседских организаций жестокости и убийствам со стороны полиции, борьбу студентов рабочего класса против сокращения бюджета, противодействие бедных и безработных выселению и сокращению услуг.

Благодаря ежедневной борьбе угнетенные становятся сознательной силой. Класс-в-себе, или, скорее, классы-в-себе (определенные за пределами классово-редукционистского видения городского промышленного пролетариата и включающие все угнетенные группы в обществе, которые имеют материальную заинтересованность в новом устройстве общества), закаляются, испытываются и воссоздаются через эту ежедневную борьбу за насущные потребности в классы-для-себя. То есть из социальных классов и групп, существующих объективно и по факту общественных отношений, они превращаются в социальные силы. Объединенные органическими методами, а во многих случаях и собственной организационной сплоченностью, они становятся самосознательными акторами, осознающими свою силу, голос и своих внутренних врагов: правящие элиты, контролирующие властные структуры современного социального порядка.

В качестве примеров социальной интеграции FAG приводит работу с соседскими комитетами в городских деревнях и трущобах (так называемыми комитетами народного сопротивления), создание альянсов с рядовыми членами движения безземельных рабочих в сельской местности MST, а также среди сборщиков мусора и вторсырья. Из-за высокого уровня временной и условно-временной занятости, неполной занятости и безработицы в Бразилии значительная часть рабочего класса выживает не за счет наемного труда, а за счет натурального хозяйства и неформальной экономики, такой как случайные строительные работы, уличная торговля или сбор мусора и вторсырья. За несколько лет работы ФАГ установила прочные отношения с городскими сборщиками мусора, называемыми катадорес. Члены FAG поддержали их в создании собственной национальной организации, которая работа-

¹ Хотя «социальное внедрение» – это термин, взятый непосредственно из текстов организаций, находящихся под влиянием Эспецифизма, мои товарищи не согласны с ним. Поэтому, прежде чем бросаться на некритическое принятие чего бы то ни было, возможно, стоит обсудить этот термин.

ет над мобилизацией сборщиков мусора вокруг своих интересов на национальном уровне и сбором средств на создание коллективного предприятия по переработке отходов².

Концепция Эспецифизма относительно отношения идей к народному движению заключается в том, что они не должны навязываться через руководство, через «линию масс» или интеллектуалов. Анархистские боевики не должны пытаться подтолкнуть движения к провозглашению «анархистской» позиции, но вместо этого должны работать над сохранением их анархистской направленности, то есть их естественной тенденции к самоорганизации и боевой борьбе за свои собственные интересы. Это предполагает, что социальные движения достигнут своей собственной логики создания революции не тогда, когда они в целом обязательно достигнут точки самоидентификации «анархистов», но когда они в целом (или, по крайней мере, подавляющее большинство) достигнут сознания своей собственной силы и реализуют эту силу в своей повседневной жизни, в какой-то степени сознательно принимая идеи анархизма. Дополнительная роль анархиста-активиста в социальных движениях, по мнению эспецифистов, заключается в том, чтобы бороться с многочисленными политическими течениями, которые будут существовать внутри движений, и активно бороться с оппортунистическими элементами авангардизма и предвыборной политики.

² Эдуардо, в то время секретарь по внешним связям бразильской компании FAG. «Saudacoes Libertarias dos E.U.A.». Электронное письмо Педро Рибейро. 25 июня 2004 г.

Especifismo в контексте североамериканского и западного анаархизма

В рамках современных направлений организованного и революционного североамериканского и западного анархизма многочисленные показатели указывают на вдохновение и влияние Платформы как на оказавшие наибольшее влияние на недавний расцвет анархистских организаций классовой борьбы по всему миру. Многие рассматривают Платформу как исторический документ, свидетельствующий об организационных неудачах анархизма в мировом революционном движении в прошлом веке, и считают себя действующими в рамках «платформистской традиции». Учитывая это, течения Эспецифизма и Платформизма заслуживают сравнения и противопоставления.

Авторы «Платформы» были ветеранами-партизанами русской революции. Они помогали вести крестьянскую партизанскую войну против западноевропейских армий, а затем и большевиков в Украине, чей народ имел независимую от Российской империи историю. Таким образом, авторы Платформы, безусловно, опирались на богатый опыт и исторический контекст одной из ключевых битв своей эпохи. Но документ мало продвинулся в своем предложении по объединению анархистов классовой борьбы, и в нем заметно отсутствие анализа или понимания многих ключевых вопросов, стоявших перед революционерами того времени, таких как угнетение женщин и колониализм.

Хотя сегодня большинство анархо-коммунистических организаций заявляют о влиянии «Платформы», в ретроспективе ее можно рассматривать как пронзительное заявление, поднявшееся из тупика, в который попала большая часть анархизма после Русской революции. Как исторический проект, предложение и основные идеи Платформы были в значительной степени отвергнуты индивидуалистическими тенденциями в анархистском движении, были неправильно поняты из-за языкового барьера, как утверждают некоторые (Skirda, 186), или никогда не достигли поддерживающих элементов или организаций, которые могли бы объединиться вокруг этого документа. В 1927 году группа «Дело Труда» все же провела небольшую международную конференцию сторонников во Франции, но она была быстро сорвана властями.

В сравнении с этим практис Эспецифизма – это живая, развитая практика и, возможно, гораздо более актуальная и современная теория, возникшая как результат 50 лет анархистской организации. Возникнув в южном конусе Латинской Америки, но распространяв свое влияние по всему миру, идеи Эспецифизма не исходят из какого-либо призыва или отдельного документа, а органически возникли из движений глобального Юга, которые ведут борьбу против международного капитализма и подают пример движениям по всему миру. Что касается организации, то эспецифисты призывают к гораздо более глубокой основе анархистской организации, чем «теоретическое и тактическое единство» Платформы, а к стратегической программе, основанной на анализе, которая направляет действия революционеров. Они дают нам живые примеры революционной организации, основанной на потребности в общем анализе, общей теории и прочных корнях в социальных движениях.

Я считаю, что в традиции Эспецифизма есть много вдохновения не только в глобальном масштабе, но и особенно для североамериканских анархистов, ведущих классовую борьбу, и для многорасовых революционеров в США. В то время как Платформа может быть легко прочитана как рассматривающая роль анархистов

как узкую и наиболее центральную в рабочих профсоюзах, Эспецифизм дает нам живой пример, на который мы можем смотреть и который более значимо говорит о нашей работе по созданию революционного движения сегодня. Принимая все это во внимание, я также надеюсь, что эта статья поможет нам более конкретно задуматься о том, как мы [Федерация Черной Розы] как движение определяем и формируем наши традиции и влияние.

Библиография:

En La Calle (Статья без авторства). «La Necesidad de Un Proyecto Propio, Acerca de la importancia del programa en la organisacion polilitica libertaria» или «The Necessity of Our Own Project: On the importance of a program in the libertarian political organization» En La Calle, опубликованные Аргентинской OSL (Organización Socialista Libertaria, Либертарно Социалистическая Организация) Июнь 2001. 22 Декабря 2005. Переведена на английский Pedro Ribeiro. Оригинал португальский или английский.

Featherstone, Liza, Doug Henwood and Christian Parenti. «Left-Wing Anti-intellectualism and its discontents». Lip Magazine, 11 Ноября 2004. 22 Декабря 2005.

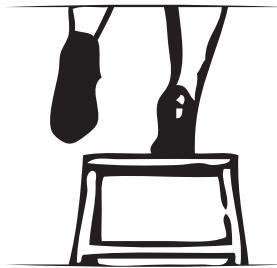
Guillamon, Agustin. The Friends of Durruti Group: 1937-1939. San Francisco: AK Press, 1996.

Krebs, Edward S. Shifu, the Soul of Chinese Anarchism. Landham, MD: Rowman & Littlefield, 1998.

Northeastern Anarchist. The Global Influence of Platformism Today by The Federation of Northeastern Anarchist Communists (Johannesburg, South Africa: Zabalaza Books, 2003), 24. Interview with Italian Federazione dei Comunisti Anarchici.

Скирда, Александр. Facing the Enemy: A History of Anarchist Organization from Proudhon to May 1968. Oakland, CA: AK Press 2002. Есть книга на русском, но называется «Индивидуальная Автономия и Коллективная сила. Обзор либертарных идей и практик от Прудона до 1939 г.».

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Адам Уивер
Эспецифизм

Анархистский праксис создания народных движений и революционных
организаций в Южной Америке
2006

Перевод <https://theanarchistlibrary.org/library/adam-weaver-especifismo#fn2>
Данная статья также размещена на официальном сайте Федерации Черной Розы.

ru.anarchistlibraries.net